

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
7 December 2015
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Сообщение № 2279/2013

**Соображения, принятые Комитетом на его 115-й сессии
(19 октября – 6 ноября 2015 года)**

<i>Представлено:</i>	Z
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор и его сын, N
<i>Государство-участник:</i>	Австралия
<i>Дата сообщения:</i>	21 января 2013 года
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97, препровожденное государству-участнику 29 июля 2013 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	5 ноября 2015 года
<i>Тема сообщения:</i>	вывоз ребенка из Польши в Австралию без согласия отца
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты; обоснованность жалобы, несовместимость <i>ratione materiae</i>
<i>Вопросы существа:</i>	справедливое судебное разбирательство, произвольное или незаконное вмешательство в семейную жизнь, защита семьи, защита ребенка, дискриминация
<i>Статьи Пакта:</i>	14, 17 (1), 23 (1), 24 (1) и 26
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и 5 (2) b)

GE.15-21510 (EXT)

* 1 5 2 1 5 1 0 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (115-я сессия)

относительно

Сообщения № 2279/2013*

Представлено: Z
Предполагаемая жертва: автор и его сын, N
Государство-участник: Австралия
Дата сообщения: 21 января 2013 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 5 ноября 2015 года,

завершив рассмотрение сообщения № 2279/2013, представленного ему Z в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв к сведению всю письменную информацию, которая была ему представлена автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автор сообщения является гражданином Польши и Австралии Z 1952 года рождения. Он представляет жалобу от своего имени и от имени своего сына, N, гражданина Польши и Австралии, родившегося в 2004 году. Он утверждает, что является жертвой нарушения статьи 14, пункта 1 статьи 17, пункта 1 статьи 23 и статьи 26 Пакта. Автор также утверждает, что его сын является жертвой нарушения статей 14, 24 и 26 Пакта. Автор адвокатом не представлен. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 25 декабря 1991 года.

---

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Ядх Бен Ашур, Лазари Бузид, Сара Кливленд, Оливье де Фрувиль, Юдзи Ивасава, Ивана Елич, Дункан Лаки Мухумуза, Фотини Пазарцис, Мауро Полити, сэр Найджел Родли, Виктор Мануэль Родригес-Ресия, Фабиан Омар Сальвиоли, Дируджлал Ситулсингх, Аня Зайберт-Фор, Юваль Шани, Константин Вардзелашвили и Марго Ватервал.

Факты в изложении автора

2.1 В 2000 году в Польше автор женился на гражданке Беларуси, имеющей постоянный вид на жительство в Польше. Пара проживала в Польше, и в 2004 году у них родился ребенок, который является австралийским гражданином по рождению. В декабре 2006 года семья переехала в город Перт, Австралия. В сентябре 2009 года жена автора получила австралийское гражданство, и в октябре 2009 года семья вернулась в Польшу, где автор занимался предпринимательской деятельностью. По утверждению автора, вскоре после их возвращения в Польшу его жена заявила о желании вернуться в Австралию и стала устно высказываться по этому вопросу в «оскорбительной и провокационной» манере. Она также угрожала автору тем, что «увезет их сына в такое место, где он не сможет его найти». Ввиду этих многократных угроз автор спрятал австралийский паспорт ребенка.

2.2 В феврале 2010 года автор возбудил в Польше судебный процесс с целью расторжения брака и получения опеки над ребенком.

2.3 5 марта 2010 года жена автора подала в австралийское посольство в Варшаве заявление о срочной выдаче паспорта их сыну. Паспорт был выдан 17 марта 2010 года¹. Автор заявляет, что консул в австралийском посольстве, несмотря на то, что она была осведомлена о проходившем в Польше разбирательстве по делу о разводе и об опекуновстве, рекомендовала жене автора подать заявление на срочное получение паспорта без согласия отца. Затем консул направила заявление в Канберру, сопроводив его рекомендацией о вынесении по нему положительного решения. Автор добавляет, что с целью получения этого паспорта его жена утверждала, что она была жертвой бытового насилия.

2.4 31 марта 2010 года жена автора вылетела с ребенком в Австралию без согласия отца. На следующий день автор подал жалобу в полицию Польши. После проведения полицейского расследования, автор узнал, что его жена и ребенок явились в австралийское посольство в Варшаве и оттуда на машине были доставлены сотрудниками посольства в аэропорт.

2.5 В результате возбужденного автором бракоразводного процесса брак был расторгнут на основании решения окружного суда города Плоцка, Польша, от 2 августа 2010 года. Суд предоставил отцу единоличное право опеки над ребенком и постановил, что ребенок должен проживать с отцом. Тем временем, 13 апреля 2010 года жена автора подала в суд по семейным делам штата Западная Австралия ходатайство о получении опеки над ребенком. 21 апреля 2010 года этот суд издал временное постановление о том, что ребенок должен проживать с матерью до последующего распоряжения.

2.6 18 июня 2010 года, в соответствии с Гаагской конвенцией о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей, автор обратился в польский центральный орган с ходатайством о возвращении сына, которое было направлено центральному органу Австралии. Решением от 4 февраля 2011 года

---

¹ Автор представил копию письма директора паспортного отдела министерства иностранных дел и торговли Австралии от 9 апреля 2010 года, в котором автору сообщается, что паспорт его сына был выдан в соответствии со статьей 11 австралийского Закона о паспортах 2005 года, позволяющим при особых обстоятельствах выдавать ребенку паспорт без согласия одного из родителей и без постановления суда, в том числе в тех случаях, когда ребенок покидает Австралию менее чем за 12 месяцев до подачи заявления о выдаче паспорта, и министр считает, что паспорт должен быть выдан для того, чтобы позволить ребенку вернуться в Австралию.

суд по семейным делам штата Западная Австралия постановил, что, в соответствии с Гаагской конвенцией, сын автора должен быть возвращен в Польшу.

2.7 16 февраля 2011 года бывшая супруга автора подала апелляцию на решение суда по семейным делам в суд полного состава штата Западная Австралия, в которой она оспаривала решение о том, что постоянным местом проживания ребенка являлась Польша. 13 апреля 2011 года судом полного состава было проведено устное слушание. Автор отмечает, что результат был предопределен, так как председательствовавший на заседании судья обратился к его бывшей жене и сказал: «Не волнуйтесь, мы никому не позволим отнять у Вас Вашего ребенка»². Автор добавляет, что его бывшей жене было разрешено представить дополнительные материалы, и она была подвергнута перекрестному допросу, а ему в этом было отказано, несмотря на то, что государственный адвокат заявил, что автор может быть подвергнут перекрестному допросу. Согласно заявлению автора, судьи не рассмотрели доказательства, которые он предлагал представить, в том числе эмиграционную карточку из аэропорта, подписанную бывшей супругой автора, на которой она указала, что она уезжала из Австралии навсегда, авиабилеты в один конец и заявления их сына, в которых говорится о том, что он подвергался физическому насилию со стороны матери. Судьи проигнорировали эти доказательства и полностью учли доказательства, представленные его бывшей женой, вследствие чего сделали неверные фактологические выводы и пришли к заключению о том, что ребенок обычно проживал в Австралии. Он отмечает, что суд полного состава должен был вернуть дело в суд по семейным делам для повторного слушания.

2.8 8 июля 2011 года суд полного состава отменил решение суда по семейным делам, мотивируя свое заключение тем, что австралийский центральный орган не должен был принимать заявление о возвращении ребенка, постоянно проживающего в Австралии.

2.9 Просьба автора об обжаловании решения суда полного состава в Высоком суде Австралии была отклонена австралийским центральным органом. Две просьбы об обжаловании, направленные в 2011 году польским центральным органом центральному органу Австралии, также были отклонены. Прямое обращение автора в Высокий суд за получением специального разрешения на подачу апелляции было также отклонено на том основании, что он не являлся стороной разбирательства. Автор отмечает, что, хотя он выступал в качестве стороны разбирательства в суде по семейным делам в Перте, его имя было вычеркнуто, когда это дело было передано на рассмотрение суда полного состава.

2.10 6 декабря 2011 года автор подал ходатайство в австралийский центральный орган с просьбой предоставить ему доступ к сыну. В ответ на это 1 ноября 2012 года центральный орган направил автору просьбу заполнить дополнительное заявление на получение доступа. Заявление на получение доступа в соответствии с Гаагской конвенцией было подано в суд по семейным делам штата Западная Австралия 2 июля 2013 года и 29 января 2014 года его рассмотрение было приостановлено на неопределенный срок ввиду одновременного внутреннего разбирательства, возбужденного бывшей супругой автора 13 апреля 2010 года.

2.11 27 мая 2014 года суд по семейным делам штата Западная Австралия постановил отменить все предыдущие постановления о родительских правах и

---

² Автор утверждает, что это заявление не было включено в стенограмму судебного заседания, которую он просил представить ему для ознакомления.

возложил исключительную родительскую ответственность за ребенка на мать. Суд также постановил, что ребенок должен проживать с матерью и что отцу разрешается общаться с ребенком в Австралии под наблюдением либо матери либо представителя назначенного учреждения в сроки, согласованные с матерью, и на основании письменного уведомления, поданного не менее чем за две недели.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что изъятие у него и его семьи в Польше его ребенка равносильно произвольному вмешательству в его семейную и домашнюю жизнь в нарушение статьи 17 Пакта. Это принудительное изъятие также ущемляет право автора на семейную жизнь в нарушение пункта 1 статьи 23 Пакта. Автор добавляет, что неправомерные выводы относительно предполагаемых случаев насилия в семье без проведения надлежащего расследования судом полного состава также являются нарушением статьи 17.

3.2 Автор утверждает, что имело место нарушение статьи 14 Пакта, поскольку ему было отказано в праве на справедливое судебное разбирательство судом полного состава, который опирался на обвинения его бывшей жены, не рассмотрел надлежащим образом доказательства, представленные автором, и подверг перекрестному допросу только его бывшую жену, нарушая тем самым принцип равенства состязательных возможностей. Кроме того, ему не было разрешено обжаловать решение суда полного состава на том основании, что он не являлся стороной разбирательства, в результате чего он был лишен возможности обеспечить себе защиту от исходных предположений суда полного состава.

3.3 Автор утверждает, что мнение его сына не было адекватным образом представлено, поскольку у сына не было своего представителя в суде. Поэтому его интересы не могли быть надлежащим образом определены независимо от интересов матери, что явилось нарушением гарантий справедливого судебного разбирательства и отказом ему в защите, закрепленной статьей 24 Пакта. Кроме того, автор утверждает, что суд полного состава не действовал в наилучших интересах ребенка, поскольку им не были приняты к рассмотрению письменные заявления ребенка в отношении физического и морального насилия со стороны матери.

3.4 Автор заявляет, что, отказав ему в обжаловании решения суда полного состава, центральный орган Австралии лишил его и его сына права на изложение своих мнений в суде в нарушение статей 14 и 26 Пакта. Автор добавляет, что его сын не был представлен адвокатом по защите прав ребенка и не получал помощь назначенного судом детского психолога.

3.5 Автор утверждает, что центральный орган Австралии также нарушил пункт 3 с) статьи 14 и статью 26, чрезмерно затянув передачу дела в суд и завершение разбирательства по вопросу о доступе к ребенку согласно Гаагской конвенции. Автор отмечает, что единственная цель ответа центрального органа Австралии, направленного ему через год после того, как он подал ходатайство о предоставлении ему доступа к ребенку, и содержащего просьбу о предоставлении новой формы с новой датой, состояла в том, чтобы затянуть разбирательство по делу о доступе.

3.6 Автор также заявляет о нарушении пункта 1 статьи 3, пункта 1 статьи 9 и статьи 12 Конвенции о правах ребенка.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В своем представлении от 17 июня 2014 года государство-участник оспаривает приемлемость и существо сообщения. Государство-участник утверждает, что хотя автор исчерпал имеющиеся средства правовой защиты в соответствии с процедурой, предусмотренной Гаагской конвенцией, им не были исчерпаны внутренние средства правовой защиты, предусмотренные Законом о семейном праве 1975 года относительно установления опеки над ребенком, которые позволяли автору ходатайствовать о возвращении его ребенка в Польшу.

4.2 В этой связи государство-участник утверждает, что претензии автора по статье 14 Пакта не были достаточно обоснованы. Автор не заявляет, что какие-либо конкретные положения данной статьи были нарушены, но высказывает лишь претензии общего характера относительно действий суда полного состава в связи с оценкой доказательств, обеспечением процессуальной справедливости, равенства состязательных возможностей, отказом в правосудии и соблюдением принципа беспристрастности.

4.3 Государство-участник отмечает, что суд полного состава отклонил ходатайство матери о представлении доказательств, связанных с насилием в семье. Суд полного состава пришел к выводу о том, что ребенок автора не проживает обычно в Польше, и не вынес никакого заключения по вопросу о насилии в семье. Поэтому эта претензия также является недостаточно обоснованной.

4.4 Что касается утверждений автора в связи с пунктом 3 статьи 14 Пакта, то государство-участник считает, что разбирательство, осуществляемое в соответствии с Гаагской конвенцией, не является уголовным судопроизводством и поэтому не подпадает под сферу действия указанного положения.

4.5 В отношении утверждений автора относительно равенства состязательных возможностей государство-участник отмечает, что автор не являлся стороной разбирательства в суде полного состава, и поэтому эти утверждения лишены оснований.

4.6 Государство-участник заявляет, что, если Комитет сочтет претензии автора по статье 14 приемлемыми, их следует отклонить в качестве безосновательных. Суд полного состава удовлетворил критерию принципа беспристрастности, согласно которому судьи должны быть свободными и должны восприниматься в качестве свободных от предвзятости. Нет никаких доказательств того, что суд полного состава не был беспристрастным. Что касается принципа равенства состязательных возможностей, то государство-участник отмечает, что этот принцип не имеет значения, поскольку автор не являлся стороной разбирательства в суде полного состава. Наконец, государство-участник отмечает, что суд полного состава выработал свою точку зрения по поводу относимости представленных матерью доказательств в контексте всего хода слушаний.

4.7 В отношении претензий автора по статье 17 Пакта государство-участник отмечает, что автор не сумел сформулировать конкретные обвинения и обосновать эти претензии. В частности, автор не пояснил, почему срочная выдача паспорта являлась незаконным или произвольным актом. Несмотря на заявление матери о случаях насилия в семье, государство-участник отмечает, что это не явилось основанием для выдачи паспорта. Паспорт был выдан с целью позволить ребенку вернуться в место его обычного проживания и родителям ребенка урегулировать спор об опеке в австралийском суде. Таким образом, решение о выдаче паспорта было обоснованным и объективным и находилось в соответствии с австралийским законодательством.

4.8 В отношении претензий автора по статье 23 Пакта государство-участник отмечает, что Комитет рассматривал вопрос о нарушении этой статьи лишь в связи с нарушением статьи 17. Автор не обосновал достаточным образом отсутствие адекватных мер по защите его ребенка в ходе разбирательства в суде полного состава. Что касается существа дела, то государство-участник отмечает, что постановление суда полного состава не было произвольным или незаконным, и что при вынесении своего решения суд полного состава должным образом рассмотрел имевшиеся доказательства.

4.9 В этой связи государство-участник утверждает, что претензии автора по статье 24 Пакта следует признать неприемлемыми ввиду отсутствия достаточного обоснования. Суд полного состава постановил, что надлежащей юрисдикцией для определения родительских обязанностей в отношении ребенка является Австралия. Государство-участник отмечает, что Комитет не должен давать оценку фактам и доказательствам, если только не становится очевидным, что решение суда было явно произвольным или было равносильно отказу в правосудии. По существу вопроса государство-участник утверждает, что сыну автора были обеспечены меры защиты, поскольку разбирательство по Гаагской конвенции является надлежащей правовой основой для рассмотрения этого дела. Эти процедуры предусматривают определение юрисдикции для урегулирования вопросов, касающихся выполнения родительских обязанностей, и не предназначены для проведения исчерпывающего анализа условий будущего ухода, отвечающих наилучшим интересам ребенка. Суд полного состава по сути рассматривал вопрос о том, действительно ли ребенок обычно проживал в Польше, с тем чтобы определить, должен ли ребенок быть возвращен в Польшу с целью урегулирования в этой стране вопросов по уходу за ребенком. Австралийское законодательство предусматривает назначение независимого адвоката по защите прав ребенка в исключительных обстоятельствах, в том числе в случаях, когда один из родителей ссылается на возражения ребенка против возвращения. Государство-участник отмечает, что в данном случае это положение не имело отношения к вопросу определения места постоянного проживания ребенка.

4.10 Относительно претензий автора в связи со статьей 26 Пакта государство-участник отмечает, что эти претензии не были достаточно обоснованы, и не были представлены убедительные доказательства, указывающие на дифференцированное обращение со стороны суда по отношению к автору. Государство-участник добавляет, что в любом случае такие заявления являются неубедительными, поскольку неясно, на каком основании автор или его ребенок могли подвергаться дискриминации.

4.11 Государство-участник утверждает, что претензии автора по Конвенции о правах ребенка выходят за рамки мандата Комитета и должны быть признаны неприемлемыми *ratione materiae*.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника

5. 20 июля 2014 года автор представил комментарии к замечаниям государства-участника, в которых он вновь изложил свои предыдущие аргументы. Автор отмечает, что представленная им в Комитет жалоба не касается возбужденного его бывшей женой разбирательства по делу об опеке в Австралии, и что поэтому он не обязан исчерпывать эти средства в Австралии. Он добавляет, что он уже получил окончательное судебное постановление польского суда по вопросам развода и опеки.

Вопросы и процедуры, находящиеся на рассмотрении Комитета*Рассмотрение вопроса о приемлемости*

6.1 Прежде чем приступать к рассмотрению любой жалобы, содержащейся в сообщении, Комитет должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли оно приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции.

6.2 Комитет удостоверился, как того требует пункт 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, что тот же самый вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что хотя автор исчерпал внутренние средства правовой защиты в рамках разбирательства по вопросу о возвращении в соответствии с Гаагской конвенцией, он не исчерпал внутренних средств правовой защиты в соответствии с Законом о семейном праве 1975 года, и что он мог бы также запросить возвращение своего ребенка в рамках этой процедуры. В то же время Комитет отмечает, что автор, проживающий в Польше, приложил значительные усилия в виде административных и судебных мер как в Польше, так и в Австралии для получения доступа к своему сыну и опекуна над ним. В результате предпринятых в Польше судебных действий в апреле 2010 года суд вынес решение о предоставлении ему права опеки над ребенком. Относительно действий автора, предпринятых в государстве-участнике, Комитет обращает внимание на то, что они были направлены как на возвращение ребенка, так и на получение доступа к нему, и как признает государство-участник, оба эти средства были должным образом исчерпаны. Комитет далее отмечает, что разбирательство по вопросу об опеке, возбужденное в Австралии в апреле 2010 года бывшей супругой автора, в январе 2014 года, когда рассмотрение ходатайства автора о получении доступа было приостановлено, еще не было завершено, и что государство-участник не представило какого-либо объяснения причин такой задержки, особенно в контексте рассматриваемого вопроса. В свете вышеизложенного Комитет не видит препятствий для признания настоящего сообщения приемлемым в соответствии с пунктом 2 б) статьи 5 Факультативного протокола.

6.4 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что он и его сын подверглись дискриминации со стороны центрального органа Австралии, когда центральный орган не позволил ему обжаловать решение суда полного состава об отмене постановления суда по семейным делам относительно возвращения ребенка в Польшу, и когда он чрезмерно затягивал начало судебного разбирательства по его ходатайству о предоставлении доступа к ребенку. Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что автор не обосновал свое утверждение и не представил достаточные доказательства, позволяющие предположить, что дифференцированное обращение, действительно, имело место. Комитет также отмечает, что автор не указывает, на каких основаниях согласно статье 26 он и его сына могли подвергнуться дискриминации. В этих обстоятельствах Комитет считает, что автор недостаточно обосновал свое утверждение по статье 14 Пакта, и признает эту часть сообщения неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

6.5 Комитет принимает к сведению претензии автора по пункту 1 статьи 14 Пакта, касающиеся рассмотрения доказательств в суде полного состава. Комитет напоминает, что, как правило, изучением фактов и доказательств по делу занимаются органы государств-участников, если только нельзя установить, что такая оценка носила произвольный характер или была равнозначна явной

ошибке или отказу в правосудии³. Комитет считает, что информация, представленная автором и содержащаяся в материалах дела, не позволяет ему сделать вывод о том, что дело обстояло именно таким образом. Кроме того, Комитет считает, что автор не представил достаточных доказательств в обоснование своего утверждения о том, что суд полного состава не проявил должной беспристрастности. В этих обстоятельствах Комитет считает, что автор недостаточно обосновал свое утверждение и признает эту часть сообщения неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

6.6 Относительно утверждений автора относительно неоправданного затягивания начала разбирательства по делу о доступе к ребенку Комитет считает, что эти утверждения были должным образом обоснованы, и что разбирательство по делу об опеке и доступе относится к категории гражданских процессов, и что, следовательно, к нему также применимы гарантии, предусмотренные пунктом 1 статьи 14. Поэтому Комитет постановляет рассмотреть данную жалобу по существу.

6.7 В отношении претензий автора по соответствующим статьям Конвенции о правах ребенка Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что они выходят за рамки мандата Комитета. Таким образом Комитет заявляет, что эти претензии несовместимы с Пактом и неприемлемы *ratione materiae* согласно статье 2 Факультативного протокола.

6.8 Комитет считает, что утверждения автора по пункту 1 статьи 14 в отношении чрезмерных судебных задержек, а также по статьям 17, 23 и 24, были в достаточной мере обоснованы.

6.9 Исходя из вышеизложенного, Комитет объявляет сообщение приемлемым в той части, в которой оно, как представляется, затрагивает вопросы по пункту 1 статьи 14, статьям 17, 23 и 24 Пакта, и переходит к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 В соответствии с требованиями пункта 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему заинтересованными сторонами.

7.2 Комитет принимает к сведению аргумент автора о том, что вывоз его сына равносителен произвольному вмешательству в его семейную и домашнюю жизнь и свидетельствует о неспособности обеспечить защиту семьи в нарушение статей 17 и 23 Пакта. Комитет ссылается на свою правовую практику, согласно которой термин «семья» следует толковать в широком смысле, и указывает, что он включает отношения между родителем и ребенком в целом⁴. Комитет далее напоминает о том, что изъятие ребенка из-под опеки одного или обоих родителей является вмешательством в семейную жизнь родителей и ребен-

³ См. в частности, сообщения № 1616/2007, *Мансано и др. против Колумбии*, решение, принятое 19 марта 2010 года, пункт 6.4; № 1622/2007, *Л.Д.Л.П. против Испании*, решение, принятое 26 июля 2011 года, пункт 6.3; и № 2070/2011, *Каньяда Мора против Испании*, решение, принятое 28 октября 2014 года, пункт 43.

⁴ См. сообщение № 201/1985, *Хендрикс против Нидерландов*, Соображения от 27 июля 1988 года, пункт 10.3; № 417/1990, *Сантакана против Испании*, Соображения от 15 июля 1994 года, пункт 10.2; и № 1052/2002 *Н.Т. против Канады*, Соображения от 20 марта 2007 года, пункт 8.2.

ка⁵. Таким образом, возникает вопрос о том, является ли такое вмешательство произвольным и незаконным по статье 17.

7.3 Комитет напоминает, что в делах об опеке над ребенком и доступе к нему, необходимо, с одной стороны, принимать во внимание соответствующие критерии оценки объективной необходимости конкретного вмешательства в семейную жизнь в свете эффективного права родителя и ребенка поддерживать личные отношения и регулярные контакты друг с другом, и, с другой стороны, учитывать наилучшие интересы ребенка⁶. В данном случае Комитет отмечает, что национальные власти не приняли никаких мер для обеспечения контактов между автором и его сыном после вывоза сына из Польши, и что ходатайство автора о доступе было отклонено судом по семейным делам штата Западная Австралия 29 января 2014 года на основании наличия параллельного разбирательства по делу об опеке, возбужденного почти четыре года назад, 12 апреля 2010 года. В отсутствие разъяснений со стороны государства-участника, которые могли бы оправдать сохранение этой ситуации, Комитет считает, что государство-участник не приняло меры, необходимые для того, чтобы гарантировать право на семейную жизнь автору и его сыну после вывоза последнего из Польши, и что это бездействие равносильно произвольному вмешательству в их семейную жизнь.

7.4 В свете вышеизложенного Комитет приходит к выводу о том, что представленные на его рассмотрение факты свидетельствуют о произвольном вмешательстве в семейную жизнь автора в нарушение пункта 1 статьи 17 Пакта и о неспособности государства предпринять необходимые шаги по обеспечению права семьи на защиту в соответствии с пунктом 1 статьи 23 Пакта.

7.5 По причинам, изложенным выше, а также в отсутствие какой-либо информации со стороны государства-участника о том, что необеспечение доступа автора к его сыну было основано на наилучших интересах ребенка, Комитет также считает, что государство-участник, в нарушение пункта 1 статьи 24 Пакта, не приняло меры защиты, которые требовались сыну автора, учитывая его несовершеннолетний возраст.

7.6 В связи с претензиями автора относительно неоправданных задержек со стороны национальных властей при рассмотрении его ходатайства о получении доступа в соответствии с Гаагской конвенцией Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что пункт 3 статьи 14 предусматривает процедуры уголовного судопроизводства, и что, соответственно, процедуры Гаагской конвенции выходят за сферу действия этого положения. Вместе с тем Комитет напоминает о своем замечании общего порядка № 32 (2007) относительно права на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, в том смысле, что «важным элементом справедливого судебного разбирательства является скорость процедуры» и что «хотя вопрос о неоправданных задержках в рассмотрении уголовного дела однозначно освещен в пункте 3 с) статьи 14, при задержках в рассмотрении гражданских дел, которые не сопряжены со сложностью дела или поведением сторон, нарушается принцип справедливого судебного разбирательства, закрепленный в пункте 1 настоящего положения»⁷. В данном случае Комитет отмечает, что ходатайство автора о доступе от 6 декабря 2011 года было подано центральным органом Ав-

⁵ См. *Н.Т. против Канады*, пункт 8.3.

⁶ См. сообщение № 946/2000, *Л.П. против Чешской Республики*, Соображения от 25 июля 2002 года, пункт 7.3; и *Н.Т. против Канады*, пункт 8.3.

⁷ См. замечание общего порядка № 32, пункт 27.

стралии в суд по семейным делам штата Западная Австралия только 2 июля 2013 года – 19 месяцев спустя – и что 29 января 2014 года этот суд окончательно приостановил рассмотрение заявления ввиду проводившегося разбирательства по делу об опекунстве, возбужденного в апреле 2010 года – почти четыре года назад. Комитет отмечает, что государство-участник не представило каких-либо обоснований в пользу этой задержки в рассмотрении заявления автора об опекунстве или его заявления о доступе или в обеспечении какого-либо временного решения в отношении доступа автора к ребенку, особенно с учетом рассматриваемого вопроса⁸. В этой связи Комитет считает, что в ходе судопроизводства по делу о доступе имели место неоправданные задержки в нарушение пункта 1 статьи 14 Пакта.

8. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, заключает, что факты, которыми он располагает, указывают на нарушение пункта 1 статьи 14 и статей 17, 23 и 24 Пакта.

9. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективные средства правовой защиты. Для этого необходимо предоставить полное возмещение лицам, чьи права, признаваемые в Пакте, были нарушены. В связи с этим государство-участник обязано, в частности, обеспечить регулярные контакты между автором и его сыном, а также предоставить автору надлежащую компенсацию. Государство-участник также обязано не допускать аналогичных нарушений в будущем.

10. Принимая во внимание тот факт, что, став участником Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта, и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечить всем находящимся на его территории или под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права и обеспечивать их действенными и имеющими исковую силу средствами правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых мерах в ответ на сформулированные Комитетом Соображения. Государству-участнику также предлагается опубликовать настоящие Соображения Комитета и обеспечить их широкое распространение.

---

⁸ Также см. сообщение № 1407/2005, *Асенси Мартинес против Парагвая*, Соображения, принятые 27 марта 2009 года, пункт 7.3.